

— Кажется, даже тот факт, что его мастера нет в живых, Кастера не смущает, — хмуро смотря на образину, медленно, но верно шагающую к берегу, промолвил Райдер.

Выглядел тот, несмотря на непрестанно кровоточащую рану и длительный полет, совмещенный с наскоками на монстра, достаточно хорошо. Если не считать алой струйки, спускающейся по правой ноге, то и вовсе отлично.

— Скажи что-то новое, — процедил Диармайд, которого крайне нервировал тот момент, что он до сих пор был, по сути, бесполезен, пусть и совершенно свеж, в отличие от большинства. — И где Берсеркер?

— Не знаю, кажется, произошло что-то важное, из-за чего ему пришлось уйти, — объяснение Искандера ясности не внесло.

— Тц, совершенно не ко времени, — недовольно выдавил он. — Ладно, так или иначе, но ты сказал, что у тебя есть план.

— Не совсем план, лишь способ увеличить время, пока он доберется до людей, — поправил её Райдер. — Я использую свой Фантазм и заточу монстра на какое-то время внутри Зеркала Души. За это время вы должны будете найти способ убить того.

— Время? — одновременно произнесли Лансер и Сейбер.

— На такого огромного —несколько минут, — не стал тех обнадеживать Александр.

На самом деле, выход из сложившейся ситуации уже был в руках у Артурии. Единственное, что мешало той задействовать его — рана, нанесенная Диармайдом еще в первую их битву. Соответственно, всё, что нужно для воплощения плана по уничтожению монстра — уничтожение одного из копий Лансера, о чём девушка как раз таки просто попросить и не могла, ибо то шло вразрез с её убеждениями.

Конечно, можно было бы провести бой между ними здесь и сейчас, но на фоне огромного монстра, что, добравшись до людей, начнет пожирать тех, возобновляя потерянный после убийства мастера поток энергии... глупость несусветная. Однако чем больше времени проходило в бесплодных попытках, тем больше она склонялась к этой глупости. Ведь монстр уже был непозволительно близко к берегу и собравшимся там людям, а другого плана так и не было.

— Э-эй, ты чего делаешь! — звонкий крик Вейвера разнесся по округе, заставляя сконцентрировать внимание на парне.

— Ты останешься здесь, — держа того за одежду, словно котенка за шкурку, проговорил Искандер. — Твоя задача — поддерживать связь со мной, понял? — и дождавшись кивка своего

мастера, опустил того на землю.

— План принимается, — односложно высказалась Сейбер, покосившись на задумчивого Лансера, который, однако, тоже кивнул.

— А я разрешения и не спрашивал, — и, лихо улыбнувшись враз потемневшей лицом Артурии, Искандер стегнул быков и взлетел ввысь.

— Как закончим с монстром, я точно укорочу ему язык, — громко пробубнила себе под нос девушка.

— Итак, у тебя есть план, Сейбер? — тактично сделав вид, что не заметил обещания страшной кары временному союзнику, спросил Лансер. Однако ответом тому было лишь молчание.
— Сейбер?

— Выход есть, но она хочет его избежать, — чуть хриплый голос разрушил образовавшуюся тишину, привлекая внимание к своему обладателю. Неподалеку одетый в неизменно черные одежды с сигаретой в зубах стоял Эмия Кирицугу, настоящий мастер Сейбер, о чём было известно немногим. — Не так ли?

— Если есть, что сказать, то говори прямо, — стальной взгляд Диармайда вперился в Кирицугу, едва ли не прожигая в том дырку, на что темноволосый японец отреагировал довольно бесстрастно.

— Фантазм Сейбер способен убить этого монстра за один удар, — выдохнул дым мужчина.
— Вопрос в другом — готов ли ты заплатить цену за спасение жизней этих людей?

И было это произнесено с такой интонацией, что заставило обоих слуг заскрипеть зубами от сквозившего в голосе наплевательского отношения к жизням простого народа. Но если Артурия скрыла этот свой порыв, то Диармайд даже и не думал сдерживаться, проецируя своё негодование на мастера девушки.

— О чём ты?!

— Цена спасения всех этих жизней, — он беспечно махнул в сторону перепуганной толпы.
— Твоё копьё, Диармайд.

Крыша здания, то же время.

— Кария-Кария, — Токиоми осуждающе покачал головой, смотря на обливающегося слюной и кровью, почти полностью обезумевшего от боли человека, что отказался от главного дара в своей жизни — магии. — Видишь, к чему тебя привела твоя глупость? И я сейчас говорю не о той глупости, по которой ты выступил против меня. Я говорю о том, что ты, потакая своему

безмерному эгоизму, отказался от своего рода. Эта роковая ошибка, которая будет стоить тебе жизни.

— Заткнись! — проорал он, выпуская еще больше личинок из своего и так находящегося на пределе тела. — Заткнись, тварь! Заткнись-заткнись-ЗАТКНИСЬ!!!

Обильный рой насекомых, ведомый волей мастера Берсеркера, полетел на главу рода Тосака, однако, как и ранее, безрезультатно. Увы, но изначально ослабленные связью со слабым магом жуки были совершенно бесполезны против поставленного вокруг Токиоми барьера. А стоило только Карии взять секундную передышку, как настоящий, в своём понимании, маг атаковал.

Закручивающийся поток огня понесся в сторону изувеченного парня, сейчас слабо соображающего что-либо от боли. И пусть силы уходящего в спасительную тьму разума хватило, чтобы отдать приказ жукам прикрыть своего формального хозяина, однако атака была очень мощной. Огненный вал полностью испепелил вставших стеной насекомых и уже приближался к сгорбившейся фигуре парня, чтобы... разбиться о выставленный перед ним щит с ликом оскалившего пасть дракона на том.

— На этом закончим, — спокойный голос заставил Токиоми вздрогнуть.

Перед ним, закрывая его противника своей закованной в латы фигурой, стоял Берсеркер. Кирей, стоящий на крыше соседнего здания и обзирающий всё происходящее, подметил, что это были те самые латы, в которых он присутствовал еще при первой сходке слуг.

— Берсеркер, убей его! — держась за кровоточащее лицо, не сказал, а натурально провыл Кария.

— Это не лучшее решение, — было ему ответом. — Ты в критическом состоянии и долго не выдержишься, а помимо него... — неразличимое движение, и с соседней крыши доносится звук сталкивающихся клинков. Кирей отбил метательный кинжал, тем самым выдав себя, однако никаких более действий все равно не предпринимал. — Тут есть еще, как минимум, один противник. Защитить тебя в таких условиях будет проблематично.

— Мне плевать! — вой перерос в безумный рык. Лицо парня исказилось в какой-то совсем уж сумасшедшей гримасе, что больше подошла бы Кастеру, а не простому человеку. — Убей Токиоми Тосаку! Это приказ, Берсеркер!!! — татуировка на руке Карии засветилась, сигнализируя об использовании командного заклинания.

Берсеркер застыл. Просто встал как вкопанный, хотя еще мгновение назад достаточно активно водил головой, на которую был надет шлем. Первой дернулась его свободная рука, сгибаясь в локте, сразу за ней с нехорошим хрустом резко повернулась вправо голова. Вскоре он уже весь подергивался, шатался и... рычал. Всё его тело и воля, казалось, противятся силе абсолютного приказа, данного его мастером, и противятся успешно.

— Ч-что за... — обезумевший взгляд Кари не сходил с дрожащего слуги. Сам парень весь был покрыт кровью, что тут и там вырывалась из набухших вен и артерий, что лишь придавало его виду большее отторжение. — Берсеркер! Приказываю, убей Токиоми!

Уменьшенное после использования первого приказа тату на руке мастера вновь засветилось, свидетельствуя о вступлении в силу второго приказа и в этот раз он сработал как надо — фигура слуги покрылась красными полосами, а рычание перешло в полноценно звериное. Резко прогнувшись назад, он поднял своё лицо к луне и протяжно завыл, а вместе с воем из слуги вырвалась мощнейшая волна энергии, чья мощь была такова, что заставила засиять даже щит Токиоми.

Впервые за всю войну Негорящим был задействован режим Безумного Усиления.

Очередной рёв разнесся по округе и обезумевший слуга, от которого так и перла алая энергия, уже собирался сорваться в сторону назначенной цели, однако был прерван роем клинков, изрешетивших половину крыши. Мастер Арчера тоже не собирался сидеть сложа руки и успел вызвать своего слугу.

— Значит, ты обезумел? — надменно спросил Гильгамеш. И пусть интонация толковалась однозначно, однако глаза были серьезны. — Что же, безумных псов убива-Кха!

Мощнейший удар исчезнувшего из поля зрения Негорящего не просто отбросил обряженного в золотые доспехи слугу. Арчером будто из пушки выстрелили, из-за чего тот отправился в быстрый, но недолговременный полет до соседней крыши, где врезался в пристройку, наполовину разрушив ту.

А на том месте, где секундой ранее стоял Гильгамеш, теперь находился Негорящий. Объятый алыми всполохами, в броне драконоборца и с огромным, просто сюрреалистически большим золотым боевым молотом, что был как бы не вдвое больше владельца. Молот палача Смоуга во всей своей ужасающей врагов красе.

— Р-ррА-аАА!!! — Берсеркер издал победный клич, после которого вновь переместился настолько быстро, что его фигура стала совершенно невидима для глаз людей.

Следующий удар гигантского молота пришелся в щит Токиоми, разбивая тот вдребезги. И стал бы этот молот последним, что увидел в своей жизни глава рода Тосака, однако за мгновение до столкновения монструозное орудие исчезло из руки слуги. Его же место занял уже знакомый щит, на который тот принял разом с десятком ударов взрывающимися клинками. Кажется, Арчер совсем не заботился о сохранности жизни своего мастера.

— Ах ты бешеная шавка!!! — не менее яростно, чем обезумевший слуга, прокричал Гильгамеш.
— Я тебя уничтожу!

Вот только воплотить угрозу в жизнь ему было не дано. Невероятно высокая благодаря

усилению скорость слуги с молотом увеличилась еще больше после того, как молот исчез. Клинки Гильгамеша летели куда медленнее, чем передвигался Негорящий.

Вновь оказавшись за спиной Арчера, тот нанес удар кулаком, облаченным в латную перчатку, прямо в огромную вмятину на спине, оставшуюся от прошлого удара. С громким хрустом в кирасе образовалась дыра, осколки и рваные края впились в плоть, а сам золотой слуга отлетел далеко вперед от мощнейшей ударной волны. Гильгамеш выбыл из этой битвы.

Сам Берсеркер, однако, также был не в лучшем состоянии. Его шатало, рык то и дело переходил в надсадное мычание и хрип, а по доспехам струилась кровь, начиная от стыка шлема и кирасы и заканчивая сапогами. По-видимому, даруемая сила была слишком велика даже для владельца, отчего тело не выдерживало нагрузки. Но он все еще был в строю и медленно двигался в сторону судорожно отползающего и, кажется, совершенно забывшего обо всех свои магических возможностях Тосаки.

— Н-нет, прошу, о-остановись!

В этот момент Токиоми выглядел откровенно жалко. Весь лоск и надменность, которые он с такой готовностью демонстрировал слабому обратились в прах, унесенный ветром. Дорогой бордовый костюм испачкался в пыли, не менее дорогая деревянная трость с камнем в навершии, являющаяся еще и магическим концентратором, сейчас валялась где-то в стороне, а в глазах, где раньше плескалось превосходство, застыл непередаваемый страх.

— Прости меня... Рин... — беззвучно прошептали его губы, пока взгляд неотрывно был направлен на опускающийся, словно в замедленной съемке, клеймор.

Удар призванного меча был быстрым, практически незаметным и совершенно идеальным. Голова мага откатилась в сторону, орошая крышу кровью и демонстрируя ровный срез всем желающим, коих было не так уж и много.

— Ха-кх-аа-а-хаа-ха!!! — зашелся в кашляющем смехе Кария и видок у него был еще тот. Распластавшийся на крыше, залитый собственной кровью, с безумным счастьем во взгляде, казалось, он готов теперь умереть хоть прямо сейчас. — Сдох! Токиоми сдох! Замечательно, Берсеркер, а теперь... Берсеркер? — или не готов.

Волоча меч за собой, качаясь, словно пьяный матрос, и все еще исходящий аурой он теперь приближался к Карии так же, как до этого шел к Токиоми. И у живого пока еще парня не было никаких сомнений касательно его цели.

— Стой, Берсеркер, остановись! — в испуге закричал Кария, даже не делая попыток отползти — столь ослабело его тело за этот бой. — Дьявол, Берсеркер! Я приказываю, приди в себя!

Вой, разнесшийся по крыше после этих слов, был не яростным, не безумным и даже не злым.

Это был пропитанный отчаяньем и нечеловеческой болью звук, что вызвал холодный пот и озноб у каждого, кто его услышал. А если кто-то увидел происходящее дальше, то он рисковал бы поседеть.

Затрясшийся словно в эпилептическом припадке слуга стал исходить черной жижей, резкими движениями разбрасывая её вокруг себя. Когда же ноги перестали его держать, он упал на колени, а после и вовсе лег полностью, скрутившись в позе эмбриона. Жидкость больше не выходила из него, зато вовсю валил черный дым, но и он вскоре иссяк и вот на холодном камне лежит, сверкая голым, но чистым торсом, Слуга.

— М-м, — придя в себя, тот тут же стал подниматься, еще пошатываясь, но уже не столь сильно, как минутой ранее. Мутный взгляд сконцентрировался на лежащем мастере и из горла вырвалось хриплое: — Кария...

— Негорящий, ты как?

Он ничего не ответил. Вместо этого призвал в руку меч и пошел в сторону своего мастера. Зависнув над ним, слуга на секунду задержал свой взгляд на глазах мастера, после чего поднял меч и резко опустил. Истощенный крик огласил округу. Кария, неожиданно нашедший в себе силы, катался из стороны в сторону зажимая дымящийся обрубок, который теперь красовался на месте неработающей руки.

— Это плата за то, что ты сделал, — все еще хрипло протянул Берсеркер, призывая на себя доспехи рыцаря. — Убил бы, да только... Хм?

Резкий всплеск силы оборвал высказывание мужчины, заставляя того обернуться к реке. Там, в тумане, вновь появился силуэт исполинского монстра. Время, отведенное Искандером на подготовку к уничтожению, ушло. Впрочем, заинтересовало Негорящего отнюдь не вновь явивший себя Кастер и принесенный им ветер гнилой энергии, а куда более чистый бриз светлой силы, что исходил чуть в отдалении от монстра. Там спокойно стояла на поднявшихся волнах Артурия, держа в руках сияющий золотом Экскалибур.

— Значит, Лансер вернул ей руку, — задумчиво пробормотал стоящий у перил Слуга и уже куда громче. — А тебе лучше стоять на месте, если не хочешь лишиться головы, как только что мастер Арчера, — и, развернувшись лицом к внешне совершенно спокойному Кирею, он продолжил. — Что тебе здесь надо?

— Он не выживет без помощи, — указав рукой в сторону потерявшего сознание Карию, произнес бывший священник. — Позволь мне помочь ему.

— И какой смысл тебе это делать? — подозрительно прищурившись, спросил он. — Я священнослужитель, — смиренно проговорил Кирей, прикрыв глаза. — Мой долг — помогать страждущим, кои нуждаются в помощи.

— Ты врешь, — угрожающе начал он, однако продолжил совершенно спокойно. — И не врешь. Сам еще не определился? Или, что более вероятно, преследуешь какие-то свои цели? Помогай, но помни, что убить тебя я успею быстрее, чем ты что-то ему сделаешь, — и, развернувшись обратно, он вновь вернулся к обзору происходящего на реке, в то же время краем глаза следя за тем, как назвавшийся священником водит объятами зеленым свечением ладонями над телом его мастера. Хотя теперь уже, пожалуй, не мастера.

События на реке тем временем стремительно развивались. Критический объем энергии в клинке был набран, однако немалая часть также была выброшена в окружающее пространство, что вызвало зажигание небольших золотых огоньков, напоминающих светлячков. Они поднимались над полем битвы на обозрение всех желающих. Даже с этой крыши можно было почувствовать легкий подъем сил, а уж что творится непосредственно вблизи, и подумать страшно. Все-таки не зря в своё время Артурия Пендрагон вела за собой войска, совсем не зря.

Девушка сделала один-единственный взмах, тем самым посылая в монстра высокий столп плотной энергии, который просто выжиг Кастера. После этой атаки от монстра не осталось ровным счетом ничего.

— Ну и сила, будет сложно справиться с подобным, — в задумчивости проговорил Берсеркер.

— Считаешь? — хмыкнул появившийся за его спиной Райдер. На дернувшемся при его появлении Кирея он не обратил никакого внимания.

— Да.

— Хм, — сложив руки на груди, здоровяк лишь покачал головой. Он уже давно понял, что нормальной беседы с этим угрюмым типом не сложится.

— Ты, кстати, не видел Гильгамеша? Я чувствую его энергию, но его самого нет.

— Мы с ним немного... повздорили.

— Он жив? Не сказать, что его удивила эта новость, все-таки его чутье было очень сильно и не заметить разгорающегося под носом боя для него было невозможно. Другой вопрос, что смерти кого-либо кроме Кастера он не почувствовал. Это могло говорить о том, что-либо энергетические всплески были слишком сильны, либо Арчер удачно отступил.

— Вроде да, — неопределенно пожал плечами Негорящий, наблюдая за тем, как Кирей, чьи руки перестали отсвечивать зеленым, разогнулся и ретировался восвояси.

— Хорошо, я хотел с ним еще побеседовать, — непроизвольно качнув правой рукой, будто разминая ту, произнес Александр. — Но для начала надо бы решить наш с тобой вопрос.

— Когда?

— Через пару дней, в том лесу рядом с замком, — прикинув что-то в уме, дал он ответ.

— Нужно восстановиться после этой битвы.

— Хорошо.

— Скажи, — уже собравшись уходить, внезапно произнес Райдер. — Ты ведь почувствовал это? Перед самым ударом?

— Мы с тобой сходимся кое в чем, Райдер, — повернувшись к нему, сказал Негорящий.

— Сейбер обладает огромной силой, но эта сила — огромный груз. Это всё, в чем мы согласны. Ты считаешь, что этот груз она взяла на себя зря и лишь в погоне за глупыми мечтами. Что она своим поведением подвела всех тех, кто за ней пошел.

— И каково твоё мнение? — не сказать, что враждебно, но явно воспринимая произнесенное сугубо отрицательно, решил осведомиться Искандер.

— Когда-то я считал, что тоже спасаю других, — Берсеркер тяжело вздохнул, а в его голосе прорезалась грустная ирония. — В одиночку сражаюсь против орд монстров ради свободы горстки выживших. Меня сломало понимание того, что всё совершенно иначе — я оказался слишком слаб для этого. И оттого я не могу не восхититься той, кто несет этот груз куда дальше меня, — он вновь развернулся обратно к реке. — Тебе кажется, что она погрязла в своих мечтах, но нет. Она прекрасно осознает всё это. Просто она достаточно сильна, чтобы и дальше нести эту ношу. Таково моё мнение.

Последнее предложение Негорящий произнес в пустоту, ибо Искандер исчез еще по окончании прошлого, когда понял, что для них обоих этот разговор окончен, а новый начать еще не время и не место.

— Уже вскоре, — произнес себе под нос слуга, закидывая своего мастера на плечо. — Уже вскоре...

Примечание Автора:

Все размышления о происходящем от лица гг в следующей части.

Молот Смоуга - меня всегда эта огромная дура в диссонанс вводила

Привет всем читающим, надеюсь, глава вам понравилась. И вот что еще хочу передать. Я тут заметил, что в последнее время мне накидали несколько наград к произведению(на другом сайте). Мне лестно, честно, очень лестно, моя искренняя благодарность вам за это. Но я бы хотел попросить, если вы собираетесь присвоить награду этому произведению, то пошлите

лучше эти деньги, что вы собираетесь потратить на кубок, по счету ниже(там был сбер и яндекс.деньги). Так вы не только отблагодарите меня за главу, но и поможете мне в трудной ситуации, куда я попал по жизненной неудаче. А дела у меня и в самом деле невеселые.

Еще я бы хотел передать свою огромную благодарность тем немногим людям, что всё-таки отправили мне деньги. Спасибо вам парни, большое.

До встречи в следующей главе!

Примечание Помощник-куна:Как я и говорил прода стала выходить реже т.к. я зарубился в тотал вар арена, китайцы ее монополизировали и возродили.

Ну если че мой ник в игре Mark_Volkov

Так же я пытался русифицировать игру путем скачивания старого тоал вара и спизживания файлов с русским языком, но я не смог распаковать файлы .pack так что и инглиш лэнгвич пойдет

<http://tl.rulate.ru/book/47360/1133700>